

Аркадий Аверченко

# ВОЛЧЬИ ЯМЫ

УДК 82-32  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
А19

**Аверченко, А.**

А19 Волчьи ямы/ А. Аверченко. – М.: Т8RUGRAM. – 206 с.

ISBN 978-5-519-62885-3

Аркадий Аверченко (1881–1925) – прославленный писатель-сатирик, драматург, театральный критик и редактор периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

Для широкого круга читателей Аверченко известен в первую очередь как писатель-юморист. Однако в 1915–1917 гг. его творчество наполняется трагическими нотами, связанными с Первой мировой войной, рассказы приобретают острую социальную направленность, а очерки и фельетоны пронизаны горькой иронией.

УДК 82-32  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
ВІС FC  
BISAC FIC004000

## СОДЕРЖАНИЕ

ВОЛЧЬИ ЯМЫ .....	5
Специалист по военному делу .....	7
Старческое .....	12
Корни в земле .....	19
Спиртная посуда .....	26
I. Крушение надежд .....	26
II. Великосветский роман .....	28
III. За столом богатого хлебосола в будущем .....	29
Четыре стороны Вильгельма .....	31
I. Поэт .....	31
II. Оратор .....	32
III. Художник .....	33
IV. Стратег .....	34
На большой дороге .....	36
Ужасы войны .....	42
Отцы и дети .....	49
I. Немец у турка .....	49
II. Турок у немцев .....	52
Кандидат в венгерские короли .....	55
Карьера певицы Дусиной .....	61
Булавка против носорога .....	70
Счастье солдата Михеева .....	78

БЕНГАЛЬСКИЕ ОГНИ .....	105
Трудный случай .....	107
На Волге .....	117
Четверги .....	130
Одессисты .....	146
Суета сует .....	153
Вчера и сегодня .....	168
Сердце матери .....	178
Коготок увяз — всей птичке пропасть .....	194

# ВОЛЧЬИ ЯМЫ



## СПЕЦИАЛИСТ ПО ВОЕННОМУ ДЕЛУ (Из жизни малой прессы)

Прежний «военный обозреватель» поссорился с редактором и ушел.

Он обиделся на редактора за то, что последний сказал ему:

— Какую вы написали странность: «Австрийцы беспрерывно стреляли в русских из блиндажей, направляя их в них». Что значит «их в них»?

— Что же тут непонятного? Направляя их в них, — значит, направляя блиндажи в русских?

— Да разве блиндаж можно направлять?

— Отчего же, — пожал плечами военный обозреватель, — ведь он же подвижен. Если из него нужно прицелиться, то он поворачивается в необходимую сторону.

— Вы, значит, думаете, что из блиндажа можно выстрельнуть?

— Отчего же... конечно, кто хочет — может выстрелить, а кто не хочет — может не стрелять.

— Спасибо. Значит, по-вашему, блиндаж — нечто вроде пушки?

— Не по-моему это, а по-военному! — вспыхнул обозреватель. — Что вы, издеваетесь надо мной, что ли? Во всякой газете встретите фразы: «Русские стреляли из блиндажей», «немцы стреляли из блиндажей»... Осел только не поймет, что такое блиндаж!

Редактор догадался, на кого намекает обозреватель, и обиделся.

— Не знаю, кто из нас осел. Почему же в «Военном Скакуне» обозреватель пишет такую фразу: «немцы

прятались в блиндажах». Что ж они, значит, по-вашему, в пушках прятались, что ли?

— Почему же нет? Если орудие, скажем, восемнадцатидюймовое, а средний солдат, имея объем груди, согласно правилу воинского распорядка частей внутреннего согласования армий, которое... которое... Э, черт! Взял просто человек и залез в пушку.

— Сел в лужу наш военный обозреватель, — вступил и разговор корреспондент из Копенгагена. — Блиндаж — это нечто вроде солдатской галеты. Иностранное слово. Происходит с русинского. Блин даже. Так сказать, даже блин, и тот идет в ход. Я сам читал корреспонденцию, что немцы без блиндажа ни на шаг. Ясно — галеты. Любят, черти, покушать. Хотите, я сегодня из Копенгагена напишу об этом?

— Пожалуйста, — скривился военный обозреватель. — Если вы в военных вопросах понимаете больше меня, ведите сами военный отдел. А я вам больше не писарь.

Взял он свое пальто, шляпу, два рубля долгу из конторы и ушел.

\* \* \*

Редактор привез нового военного обозревателя.

Все сотрудники высыпали смотреть на него. Поглядывали с тайным страхом — вдруг человек возьмет да и начнет стрелять в них. Все-таки военный обозреватель, имеющий дело с разными шрапнелями, мортирами и блиндажами.

Но новоприбывший военный обозреватель оказался на редкость милым, скромным человеком.

Улыбнулся всем, а молодому секретарю сказал даже комплимент:

— Какие у вас хорошие ботиночки!

— Да, — самодовольно согласился секретарь. — Почти новые. Второй год всего ношу.

— О чем будете писать нынче? — спросил редактор.

— Об Италии.

— Почему об Италии?

— Да давно хотелось написать. Тем более что она имеет на карте такую забавную форму.

\* \* \*

Появилась статья военного обозревателя об Италии. Она начиналась так:

«Италия имеет форму сапога. Капо-спарти-венто — это его носок, Капо-С. Мария — его каблук. Средняя часть подметки образуется из залива Таренто. К сожалению, мы не можем точно обрисовать верхнюю часть сапога, так как верхушка голенища сливается с материком, а ушки должны быть где-нибудь между Сицилией и Венецией. Что же касается подъема этого сапога, то...» и т. д., и т. д.

Статья была очень оригинальная и в редакции произвела известное впечатление.

— А о чем вы нынче думаете? — спросил редактор.

— Написать о чем? Думаю написать статью о состоянии обуви во французской армии.

— Разве это такой важный вопрос?

– Обувь-то? Это – все. Обуйте солдата как следует, и он сделает чудеса.

\* \* \*

На следующий день появилась новая статья нашего военного обозревателя.

Она начиналась словами:

«Многим, вероятно, интересно, как обута французская армия. Обувь французов состоит из...» и т. д., и т. д.

Эта статья оставила у всех какое-то странное впечатление узости освещения затронутого вопроса и поразила обилием специальных непонятных терминов. Впрочем, редактор утешил себя:

– Ничего не поделаешь, – специалист.

А вечером спросил:

– А завтра о чем будет?

– Думаю коснуться состояния обуви в австрийской армии.

– Что вы все обувь да обувь? – нервно возразил редактор. – Напишите что-нибудь другое.

– Именно? – пугливо спросил новый обозреватель, огорченный редакторской нервностью.

– Ну... например, напишите о расположении австрийской армии...

– Слушаю-с.

На следующий день появилась статья:

«Расположение австрийской армии».